

- Любовь
- Вера в Бога
- Справедливость
- Добро

Дружба — для нас это личные бескорыстные взаимоотношения между людьми, основанные на любви, доверии, искренности, взаимных симпатиях, общих интересах и увлечениях.

В поиске определения любви я наткнулась на большое количество красивых определений.

Жорж Санд – *считал что*: «Любовь — это счастье, которое дарят друг другу» [5]. По мнению Льва Николаевича Толстого: «Любовь — это бесценный дар. Это единственная вещь, которую мы можем подарить и все же она у тебя остаётся» [5].

Роберт Браунинг: Любовь — это энергия жизни [5].

Для нас Вера в Бога – это реально очень не простая тема и здесь, как говориться, каждый чувствует и понимает по – своему. И подходы к данной теме могут быть очень разными.

Для кого – то Вера в Бога – это просто признать Его существование и не более, и вера в этом случае не предполагает нравственного образа жизни, чести, соблюдения духовных законов. А для другого Вера В бога – это реальные чувства, мощный огонь в сердце, который даёт и силу и невероятное состояние счастья, а так же делает человека действительно духовным, человеком Чести.

Мы считаем что Вера в Бога – это на много больше, чем просто признание Его существования, это состояние души, искусство жизни и путь развития.

Справедливость – это понятие о должном, которое включает в себя необходимость деяния и соответствующего ему воздаяния. А именно: соответствия преступления и наказания, прав и обязанностей, заслуг и признания, труда и вознаграждения, роли различных социальных слоев, индивидов и групп в общественной жизни и их социального положения в обществе.

Добро – понятие нравственности, противоположное понятию зла, означающее намеренное бескорыстное и искреннее стремление к осуществлению блага, например помощи ближнему, а также незнакомому человеку или даже животному и растительному миру.

Заключение. Мы считаем, что все перечисленные выше ценности присутствуют в каждой православной семье. С рождения родители должны прививать ребенку эти ценности.

Таким образом, можно сказать о том, что в структуре ценностных ориентаций молодежи наблюдается неустойчивое равновесие между традиционными ценностями и новой прагматичной «моралью успеха», стремление к сочетанию ценностей, обеспечивающих успешность деятельности, и сохранению традиционно ценных отношений к человеку, семье, коллективу. Возможно, что в дальнейшем это выразится в становлении новой моральной системы.

Список цитируемых источников

1. Фролов И. Т. Введение в философию. / И. Т. Фролов. – М.: Республика, 2003. – 623 с.
2. Митрополит Иларион Алфеев. Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие /Алфеев Иларион, – М. – Клин: Изд-во Братства Святителя Тихона, 1996. – 250 с.
3. Митрополит Иларион Алфеев. Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие /Алфеев Иларион, – М. – Клин: Изд-во Братства Святителя Тихона, 1996. – 250 с.
4. Бойков В. Э. Ценности и ориентации общественного сознания /В. Э. Бойков, М.: Просвещение, 2004. – 52 с.
5. <http://что-такое-любовь.net/lyubov/lyubov-eto/286>.

С. О. Мазур

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ О ВЫЗОВАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Введение. На современном этапе мирового развития глобализация оказывает влияние практически на все сферы жизни общества, поэтому религии, во многом связанные с традиционными общественными институтами, традиционными культурными практиками и устоявшимися, весьма консервативными представлениями и ценностями, вынуждены определенным образом реагировать на процессы глобализации, корректировать формы и направления своего участия в общественных процессах и событиях. Благодаря глобализации не только формируется глубоко интегрированная мирохозяйственная система, но осуществляется процесс постепенной гомогенизации жизненного мира и сознания населения планеты, втянутого в орбиту влияния международной торговли и массовых коммуникаций. Интенсивность горизонтальных информационных потоков, связывающих различные регионы планеты в единую сеть ретрансляции знаний и ценностей, неизбежно делает мир более тесным, где встреча, диалог и сосуществование различных культурных традиций и религиозных верований становятся неизбежными. В ситуации обострения глобальных проблем человечества (экологический, энергетический, продовольственный кризисы, гонка вооружений, локальные войны и международный терроризм, резкая поляризация уровней социально-экономического развития между Севером и Югом, нарастание демографических проблем и т.п.) требуют ограничения различные формы соперничества между народами,

странами и регионами, становится необходимым переход от конфронтации к сотрудничеству в мировом масштабе. Этот императив современности значим не только для межгосударственных отношений, но также и для взаимодействия различных структур гражданского общества, представителей науки, художественной и духовной культуры, всех существующих религиозных конфессий. Однако, несмотря на это, религиозная часть населения планеты остается разъединенной вероисповедальными перегородками, продолжается острая конкурентная борьба между различными конфессиями, что нередко приводит к активному политическому, и даже военному, противостоянию государств и подчас оборачивается крупными кровопролитиями. Локальные военные конфликты и международный терроризм, подпитываемые идеологией религиозного фундаментализма, как правило, несут в себе угрозу глобальной безопасности и существенно дестабилизируют социально-экономические процессы в регионах и мире в целом. Ю. А. Бабинов отмечает: «Менее всего изучено влияние процессов глобализации на религию, которая на протяжении всей истории сопровождает человечество. Будучи сложным социальным институтом, она выступает существенным фактором, задающим людям мировоззренческие ориентиры и с разной степенью интенсивности воздействует на все элементы духовной жизни общества – обычаи, нормы, ценности, знания. Последние годы религия в качестве нравственной духовной силы интенсивно и весьма зримо возвращается в публичную политику во многих частях света. В условиях глобализации религия выступает одним из факторов, способных объединять разные народы на основе общих ценностей, способствуя тем самым осуществлению процесса взаимопроникновения и интеграции культур» [1, с.57]. Поэтому происходящие в современном мире события вынуждают представителей разных религиозных конфессий освободиться от предрассудков и выработать универсальный курс, который будет инвариантен и оптимален по отношению ко всем вероисповеданиям.

Основная часть. На современном этапе развития общества РПЦ как «консервативная в своей основе структура», согласно А. Красикову, «отнеслась к происходящим в мире глобализационным переменам настороженно и, признавая их неизбежность, занялась поиском собственных ответов на вызовы времени» [там же, с.28]. Повышенный интерес к проблемам глобализации возник еще в 1990-х г. у тогда еще митрополита Кирилла (Гундяева). Он осознавал, «что в условиях свободы, открытия границ и снятия административных запретов на поездки граждан за рубеж и иностранцев в Россию РПЦ приобретает новых членов медленнее, чем другие религиозные объединения» [2, с.50]. Поэтому в то время православие оказалось не готово к долгожданной свободе. В частности, на Архиерейских Соборах, форумах и конференциях, организованных РПЦ, обсуждаются проблемы, возникающие в связи с глобализацией современного общества. Еще на Архиерейском Соборе, проходившем в Москве 13-16 августа 2000 г. даются четкие определения процессам глобализации и секуляризации. В Основах социальной концепции РПЦ, принятых на юбилейном архиерейском соборе в 2000 г., отмечается: «Глобализация имеет не только политико-правовое, но также экономическое и культурно-информационное измерения. В экономике она связана с возникновением транснациональных корпораций, которые сосредотачивают материальные и финансовые ресурсы и где трудится огромное количество граждан разных стран... В культурно-информационной сфере глобализация связана с развитием технологий, которые облегчают перемещение людей и предметов, облегчают распространение и получение информации... Однако данный процесс сопровождается попыткой установления господства богатой элиты над остальными людьми, одних культур и мировоззрений над другими, что особенно нетерпимо в религиозной сфере. В итоге наблюдается стремление представить в качестве единственно возможной универсальную бездуховную культуру, основанную на понимании свободы падшего человека, не ограничивающего себя ни в чем, как абсолютной ценности и мерила истины. Такое развитие глобализации многими в христианском мире сопоставляется с построением Вавилонской башни» [3, с.248]. Признавая все положительные результаты процессов глобализации (распространение информации, стимулирует эффективность производственно-предпринимательской деятельности, способствует общению людей), РПЦ делает акцент на внутренней противоречивости данных процессов, на их опасности. «Во-первых, глобализация, наряду с изменением привычных способов организации хозяйственных процессов, начинает менять традиционные способы организации общества и осуществления власти. Во-вторых, многие положительные плоды глобализации доступны лишь нациям, составляющим меньшую часть человечества, но имеющим похожие экономические и политические системы. Другие же народы, к которым принадлежит пять шестых населения планеты, оказываются выброшенными на обочину мировой цивилизации. Они попадают в долговую зависимость от финансистов немногих промышленно развитых стран и не могут создать достойные условия существования. Среди их населения растут недовольство и разочарование» [3, с.249]. «Церковь напоминает о том, многие национальные культуры имеют христианские корни и последователи Христовы призваны способствовать укреплению взаимосвязанности веры с культурным наследием народов, решительно противостоят явлениям антикультуры и коммерциализации информационно-творческого пространства. В целом вызов глобализации требует от современного общества достойного ответа, основанного на заботе о сохранении мирной и достойной жизни для всех людей в сочетании со стремлением к духовному совершенству. Помимо сего, необходимо достичь такого мироустройства, которое строилось бы на началах справедливости и равенства всех людей перед Богом, исключало бы подавление их воли национальными или глобальными центрами политического, экономического и информационного влияния» [3, с.249]. Таким образом, РПЦ ставит следующие цели: «Церковь стремится к утверждению христианских ценностей в процессе принятия важнейших общественных

решений, как на национальном, так и на международном уровне. Она добивается признания легитимности религиозного мировоззрения как основания для общественно значимых деяний» [3, с.250].

Еще Патриарх Московский и всея Руси Алексий II высказал мысль о том, что, если в душе человека нет места святыни, в ней воцаряется мерзость запустения. Этой мыслью он подчеркивал необходимость фундамента религиозных ценностей для современного человека. Святейший Патриарх Кирилл высказывает собственную позицию по отношению к происходящим в мире процессам: «То, чем сегодня гордится человеческая цивилизация, на самом деле является образом обезбоженной цивилизации. Она обманет человека множеством погремушек, яркими обложками журналов, модой, рекламой, навязываемым образом жизни вне Бога. Эта цивилизация предлагает нам потреблять как можно больше, иметь как можно больше и совсем не предлагает думать о Боге...» [4, с.324]. Патриарх Кирилл делает акцент на следующем: «В современном мире одной из главных проблем является сохранение культурной и религиозной идентичности как отдельной личности, так и целых народов. Процессы глобализации способствуют очень интенсивным контактам между различными культурами. Происходит встреча идей и разных укладов жизни. Мы наблюдаем, как в этой среде одни культуры стремятся навязать свой образ жизни, другие признают право каждой цивилизации жить согласно своей традиции... А вот если глобализацию понимать как некий процесс всеобщей унификации и глобального нивелирования, как перспективу обрядить весь мир в пиджак, скроенный по единому для всех лекалу, то тогда конечно, мы против такого обезличивания... Если весь мир будет построен по единому цивилизационному образцу, то такой образец для одних наций и народов окажется своим, а для других – чужим» [5, с.95, 99-100].

«Православие сегодня остается формой культурной идентичности. Я не думаю, что это плохо само по себе, однако, восприняв Православие как культурную традицию, важно понять и принять ее духовно-нравственное основание... В современном мире очень легко заблудиться, система ценностей искажена, часто правда мешается с ложью... А то, что мы сегодня называем глобализацией – это мощные инокультурные влияния, которые входят в жизнь этносов, Церквей, религий. Поэтому особенно важно понимать систему ценностей, которой мы живем и которая для нас является самым важным фактором, определяющим, в том числе, нашу религиозную и национальную принадлежность... Поэтому сегодня, когда эти ценности часто подвергаются различным вызовам, важно прилагать усилия по их сохранению и доказывать состоятельность перед лицом международных институтов как европейских стран, так и любых других государств... Православная вера – одна из основ единения братских народов Беларуси, России и Украины... Единая православная церковь это залог дружбы, сотрудничества и взаимодействия, братского общения народов, входящих в Единую Русскую Православную Церковь... Именно духовная и культурная самобытность, общность наших народов, помогут «иметь скоординированную и сильную позицию в диалоге с окружающим миром...» [4, с.60, 65-66, 70, 80-81, 83].

Диакон Андрей Кураев отмечает: «Мир глобализации требует разрушить традиционные социальные скрепы: свобода от Церкви, свобода от семьи, свобода от национальности, свобода от традиций, а, значит, от связанности с родиной и своим народом. По определению Жака Аттали, цивилизация XXI века это цивилизация кочевников; ей нужно максимально свободное перемещение финансовых и трудовых ресурсов в масштабах планеты. А для этого у людей, как трудовых ресурсов, не должно быть никакой иной идентичности, кроме профессиональной, – ни религиозной, ни национальной, ни семейной, ни даже половой, по большому счету [6, с.61-62]. А. Кураев констатирует: Православие должно обрести статус «традиционной культуuroобразующей религии» так как оно «реально создало и созидает нашу культуру», является «неотъемлемой частью культуры и истории России [6, с.96-97].

Ю.А. Бабинов в качестве новейшего вызова для мирового Православия рассматривает феномен глобализации: «Этот вызов ставит православие перед необходимостью осознавать свою включенность в общемировые процессы. Потенциально «православный мир» представляет собой достаточно мощный ресурс для того, чтобы не просто «позиционироваться» в мировой религиозной и политической ситуации, а оказывать на нее реальное влияние. В условиях глобализационных перемен православие объективно оказалось перед серьезной задачей, связанной с выработкой эффективной стратегии по консолидации своих рядов, несмотря на то, что в православном мире многие обеспокоены размахом и темпами глобализации... Она осуждает негативные проявления глобализации: угрозу культурного доминирования и секуляризацию мирового общества [1, с.129]. «В качестве важной задачи в условиях глобализации «...православная церковь видит оказание помощи секулярному миру в осознании угрозы, которая над ним нависла, прежде всего, угрозы собственному существованию. События, происходящие в мире, открывают для православия новые возможности осознать свое единство, связанные с активизацией миссионерской деятельности, с широким использованием новых информационных технологий. В этой связи православие стремится обрести вселенскость, которая сближает и объединяет своих единоверцев во всем мире» [1, с.131]. Ю. А. Бабинов выделяет две основные позиции православного мира в отношении к современному мировому развитию: «позицию православных фундаменталистов и официальную «прагматическую» позицию. С позиции православных фундаменталистов глобализация представляет собой эсхатологическую версию апостасии человечества и грядущего конца мироздания» [1, с.131].

В частности, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев): «глобализация – это ложное учение о необходимости будущего объединения человечества в супергосударстве с общим мировым

правительством во главе». Он считает, что богословскую основу этого течения образуют толкования Апокалипсиса и православная эсхатологическая традиция. В результате глобализационных преобразований человечество может прийти к построению Мирового государства и созданию Мирового Правительства, где власть будет принадлежать Антихристу» [там же, с.131].

Митрополит Одесский и Измаильский Агафангел определяет глобализм как антихристианскую идеологию: выстроенную систему мирового зла. Епископ Владивостокский и Приморский Вениамин констатирует о разрушении русского самопонимания, духовности и традиционных религиозных ценностей. Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин) в рамках своего доклада отмечал: «Глобализация – это антихристианская идеология создания «нового мирового порядка» с единым управляющим сверхнациональным центром. По замыслу его строителей, это планетарное государство, созданное на развалинах существующих государств, должно иметь единую религию, единую культуру, единое экономическое и политическое пространство» [7].

Согласно представлениям священника, В. Зелинского: «Глобализация – не только планетарная информационная свалка, чье гниение отравляет наши святыни...Она двойственна, как и все, что исходит из человеческой свободы и человеческих уст» [8].

Н. В. Алексеев отмечает: «Определяя характер и структуру глобализации в современных социально-политических процессах, необходимо учитывать разногласия между традиционными и мировыми идеологиями. Представители РПЦ ассоциируют данные подходы с изменением и уничтожением: а) традиционных устоев; б) православного учения; в) национально-культурного наследия; г) политической стабильности и др...Глобализация и христианство – два противоположных течения в общественно-политической жизни. Первое течение ратует за создание глобального мира с единой бездуховной религией и культурой...Второе направление стремится за единство Западного и Восточного мира с учетом социально-политического и национального прошлого. Идея диалога, выдвинутая руководством РПЦ в условиях глобализации, получила поддержку среди политических деятелей» [9, с.3235].

Согласно П. И. Касаткину, «Признавая глобализационные процессы свершающимся фактом...В вопросах глобализации Русская церковь занимает позицию противницы тотальной унификации цивилизационного, культурного и духовного пространства мира...Не занимая возможных и существующих в религиозной сфере крайних позиций в вопросе оценки глобализации, Русская церковь декларирует необходимость этически-положительного выстраивания мировых процессов, указывая на нравственную недопустимость развития дискриминации какой бы то ни было социальной группы в процессе глобализации. Являясь традиционалистской и культурно-самобытной организацией, Русская православная церковь выступает против насильственной или латентно навязываемой унификации, минимализации и нивелирования цивилизационных основ и этико-правовых представлений общества» [10, с.147,148].

Протоиерей Всеволод Чаплин в одном из своих ответов на вопросы посетителей сайта Синодального информационного отдела на вопрос о том, насколько адекватно РПЦ оценивает опасности агрессивного секуляризма, и способна ли Церковь мобилизовать все свои ресурсы и народ, чтобы системно противостоять культурно-информационному натиску деструктивного глобализма, ответил следующее: «Святейший Патриарх, многие иерархи и пастыри нашей Церкви, активные миряне постоянно говорят об опасности навязывания секуляризма как общеобязательного мировоззрения, об опасности маргинализации религии и ее места в обществе» [11]. Однако на сегодняшний момент очевидным становится тот факт, что внутри РПЦ происходят противоречивые события, о чем свидетельствует отсутствие единства православных взглядов и позиций. В частности, увольнение с поста главы синодального отдела по взаимоотношениям церкви и общества протоиерея Всеволода Чаплина, после увольнения он рассказал о некоторых разногласиях с Патриархом Кириллом, касающихся понимания роли церкви в государстве и обществе.

Заключение. Таким образом, с позиций современных руководителей и представителей РПЦ глобализация рассматривается как противоречивый и ценностно неоднозначный процесс, порождающий ряд негативных культурных феноменов. При этом признаются некоторые положительные результаты процессов глобализации, такие как распространение информации в связи со стремительным развитием информационных технологий, стимулирует эффективность производственно-предпринимательской деятельности, способствует общению людей и их быстрому перемещению. В качестве основных вызовов глобализации официальная доктрина РПЦ рассматривает следующие: 1) данный процесс сопровождается попыткой установления господства богатой элиты над остальными людьми; 2) характерно стремление представить в качестве единственно возможной универсальную бездуховную культуру; 3) меняет традиционные способы организации общества и осуществления власти; 4) положительные плоды глобализации доступны лишь нациям, составляющим меньшую часть человечества; 5) связана с явлениями антикультуры и коммерциализации информационно-творческого пространства; 6) глобализационные процессы создают опасность подавления локальных культур во имя неких «универсальных ценностей»; 7) в условиях глобализированной экономики характерен серьезный кризис идентичности современного мира; 8) глобализация приводит к утрате народами своих духовных корней, к историческому беспамятству и забвению традиций; 9) представляет угрозу культурного доминирования и секуляризацию мирового общества; 10) опасность создания идеологии «нового мирового порядка» с единым управляющим сверхнациональным центром.

Список цитируемых источников

2. Бабинов, Ю. А. Религия в условиях современного глобализационного процесса: монография / Ю. А. Бабинов. – М.: Вузский учебник: ИНФРА-М, 2015. – 262 с.
3. Красиков, А. Глобализация и православие / А. Красиков // Религия и глобализация на просторах Евразии / под ред. А. Малашенко и С. Филатова. – 2-е изд. – М., 2009. – С. 29-90.
4. Сборник документов и материалов юбилейного архиерейского собора русской православной церкви, Москва, 13-16 августа 2000 г. – Нижний Новгород, 2001. – 285 с.
5. Сила нации – в силе духа. Книга размышлений Святейшего Патриарха Кирилла / сост. А. В. Велько. – 2-е изд. – Мн.: Белорусская Православная Церковь, 2010. – 400 с.
6. Быть верным Богу. Книга бесед со Святейшим Патриархом Кириллом. – Мн.: Белорусская Православная Церковь, 2009. – 592 с.
7. Диякон Кураев, А. Церковь в мире людей / Диякон А. Кураев. – М., 2009. – 544 с.
8. Архимандрит Алипий (Кастельский-Бороздин). Глобализация как инструмент испостаси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/sobytia/sbk-inn/alipij.htm>. – Дата доступа: 06.08.2013.
9. Священник В. Зелинский. Вызов и зов. Православие и глобализация. Взгляд Запада [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/sobytia/chelovekkonf/zelinsky.htm>. – Дата доступа: 10.08.2013.
10. Алексеев, Н. В. Влияние глобализации на общественно-политическую деятельность РПЦ / Н.В. Алексеев // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10. – С. 3234-3238.
11. Касаткин, П. И. Русская православная церковь как актор современной мировой политики / П.И. Касаткин // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – №6. – С. 141-150.
12. Протоиерей Всеволод Чаплин: «Церковь — это не только люди в рясах, это часть нашего народа» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html>. – Дата доступа 11.03.2016.

М. В. Макрицкий

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Витебск

Л. С. Дьяченко

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Витебск

СОТРУДНИЧЕСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И ЦЕРКВИ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ

Введение. Для успешного решения задач духовно-нравственного воспитания все больше актуальным в белорусском обществе становится вопрос сотрудничества учреждений образования и Церкви. В ряде школ Беларуси проводятся уроки, факультативные занятия, занятия по интересам с привлечением служителей Церкви. В данной статье кратко отражены результаты экспериментальных исследований, проведенных нами в ряде школ г. Витебска по формированию ценностного отношения к христианским духовным традициям, преодолению негативных тенденций развития современного общества.

Основная часть. Важнейшей целью отечественного образования на современном этапе является воспитание, социально-педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина.

Гуманистические идеи, связанные с проблемой человека в мире, его отношения к миру, смысла и ценностей жизни достаточно убедительно раскрыты русскими религиозными философами, такими как Н.Ф. Бердяев, И.Л. Ильин, В.С. Соловьев, С.Л. Франк и др. Духовность, как особую способность, определяют Г.Э. Бурбулис, В.Е. Кемеров и др. Данное понятие нашло отражение в работах многих исследователей, в том числе С.С. Аверинцева, В.П. Андрущенко, Л.П. Буевой и др.

В трудах И.А. Ильина, В.С. Соловьева, П.А. Сорокина под духовностью понимается уровень приобщения личности к высшим ценностям, основам православной культуры.

По мнению русского религиозного философа И.А. Ильина, «...самое важное в воспитании – это духовно пробудить ребенка и указать ему перед лицом грядущих трудностей, а может быть, уже подстерегающих его опасностей и искушений жизни – источник силы и утешения в его собственной душе. Надо воспитывать в его душе будущего победителя, который умел бы внутренне уважать самого себя и утверждать свое духовное достоинство и свою свободу, духовную личность, пред которой были бы бессильны все соблазны и искушения современного сатанизма» [2, с. 220].

Как одна из центральных категорий этики, духовность включает в себя стремление человека к истине, добру, правде и красоте. Идеей единства этих этических ценностей проникнуты труды отечественных мыслителей: Л.Н. Толстого, Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева, Н.К. Рериха.

Человек духовный стремится к добру, истине, красоте путем самосовершенствования. Впервые эту идею в истории педагогической мысли высказал Л.Н. Толстой, исследовав духовность как качество, выражающее сущность человека, его способность к творчеству. Источник духовного роста Л.Н. Толстой видел в работе каждого над собой, в самосовершенствовании. Писатель считал, что критерием духовной жизни является совесть.

Л.Н. Толстой в своем учении о развитии человека определяет духовность как специфический атрибут личности, конструирующий человека, вносящего смысл в его многомерное пространство бытия, как онтогенеза (сверхсознания, нравственного сознания), объясняющего способность человека к творчеству, созиданию.

Русский философ Н.А. Бердяев понятие духовности определяет как «человеческое в человеке», подчеркивая, что человеческое должно господствовать над природным. Духовность трактуется им как